

6. Захаров, В. П. Лингвистика больших корпусов / В. П. Захаров // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии : сборник научных статей. Труды XVIII объединенной конференции «Интернет и современное общество» (г. Санкт-Петербург, 23–25 июня 2015 г.). – СПб. : Университет ИТМО, 2015. – С. 82–93.

7. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – Дубна : Феникс+, 2005. – 488 с.

Abstract. This article describes the variants of the phraseological unit *from any side*, identified with the resources of the Russian National Corpus. The changes in the verbal component of the phraseological unit are described. The prevalence degree of the variants of the phraseological unit in the speech of native Russian speakers has been determined.

Keywords: phraseological unit, variant, concessional meaning, RNC, statistical analysis.

Завтрикова Полина Сергеевна – магистр филологических наук; аспирант; Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины (tumanikal@gmail.com).

УДК 811.161.1'37'38"18/20":177

И. П. Зайцева

**УЗЫ ДРУЖБЫ, БРАТСТВА, РОДСТВА...:
СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ЛЕКСЕМЫ УЗЫ
В XIX–XXI СТОЛЕТИЯХ**

Аннотация. В статье представлены результаты наблюдений, полученных на основе диахронно-синхронического анализа материалов лексикографических источников (толковых и фразеологических словарей), а также текстов «Национального корпуса русского языка», над динамикой семантико-стилистических характеристик лексемы *узы*, современным значениям которой свойственна преимущественно стилистическая ограниченность. Делается вывод о том, что при включении данной лексической единицы в состав некоторых устойчивых выражений её значение приобретает признаки фразеологически связанного.

Ключевые слова: лексема, синхронно-диахронический анализ, стилистическая маркированность, семантический объём, фразеологически связанное значение.

В процессе длительного функционирования языка (на протяжении нескольких веков или, как минимум, нескольких десятилетий) большинство его единиц, в первую очередь – лексических, как известно, подвержены различного рода трансформациям, могущим изменить их вплоть до полной неузнаваемости. В результате таких трансформаций, обусловленных комплексом причин, среди которых факторы как экстралингвистического, так и внутриязыкового свойства, слово, к примеру, может изменить не только собственно смысловые характеристики, но также стилистическую принадлежность, сочетаемостные и иные грамматические признаки и т. п.

Лексема *узы* известна русскому языку с его древнерусского периода, о чём свидетельствуют данные этимологических словарей – ср., в частности, сведения, содержащиеся в «Сравнительном этимологическом словаре русского языка» Н. В. Горяева и в «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера: «Уз-а въ ульѣ см. вязнуть при слове вязать» [1, с. 385; при цитировании данного источника сохранена оригинальная орфография]; «уза I «пчелиная смола, масса, которой пчѣлы защищают внутренность улья от света и воздуха. Из *vqza, связанного с узел, вязать, то есть «то, что связывает»; см. Горяев, ЭС 385»; «уза II, мн. *узы, узник*, др.-рус. *оуза*, «оковы», ст.-слав. жза. ... См. *узел, вязать, уже*. Родственно предыдущему» [2, с. 152].

Таким образом, уже в древнерусском языке сосуществовали две восходящие к общему корню – *вяз-* (*вязать, узел*) – омонимичные лексические единицы. Примеча-

тельно, что в этот период они практически полностью совпадали по своим грамматическим (морфологическим) характеристикам – в частности, обе употреблялись в формах как единственного, так и множественного числа (в отличие от современного нормативного употребления второго из омонимов – только во множественном числе).

Дальнейшее развитие значений лексем-омонимов шло разными путями. Семантический объём одной из них в течение тысячелетия изменений практически не претерпел: ‘уз-а въ ульѣ’ (этимологический словарь Н. В. Горяева) – «Уzá ж. úза, вор. та часть обножья или поноски пчель, изъ которой выдѣлывается воскъ; сотовая сушь, безъ меду; вощина из подъ сотовъ. Въ плохую погоду, или когда мало цвѣту, пчелы одну, узу готовятъ, а медь, въ жаркіе дни» [3, с. 575; при цитировании данного источника сохранена оригинальная орфография]; «У’ЗА ... и УЗА’ ... *пчел.* Пчелиный клей, прополис» [4, с. 474]; «Уза ... и узá *Спец.* Выделяемое пчѣлами клейкое вещество, которым пчѣлы закладываютъ доступ в пчелиный улей; пчелиный клей» [5, стб. 380]. Как можно убедиться, данная лексема

в современном языке сохраняет своё единственное (прямое номинативное) значение без изменений, однако сфера его функционирования сужается в результате отнесенности к специальной (пчеловодческой) лексике.

Характер функционирования лексемы-омонима, более интересующей нас в данном случае (уза – изначально ‘оковы’ (1073) [6, с. 421]), оказывается существенно отличным. «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, зафиксировавший нормы русского языка второй половины XIX века, отмечает у данной лексемы два значения, одно из которых характеризуется как стилистически ограниченное (церковное): «Уза ж. *црк.* а нынѣ узы мн. вязи, цѣпи, оковы, путы (откуда: *узкій, узголь* или *уголь, узда, обуза, узгъ и вязать*). *Совлецы узу выи твоя, Ис. Преступникъ приводится къ допросу безъ узъ.* || *Все что привязываетъ или связываетъ нравственно; что привлекаетъ и держитъ, или ограничиваетъ, стѣсняетъ; связь. *Узы родства, дружбы. Узы долга, обязанности*» [3, с. 575]. В приведённом описании значений толкуемой лексемы отражены те изменения, которые в процессе функционирования затронули и её семантику, и грамматические свойства. В. И. Даль, во-первых, разграничивает **стилистически маркированное** (функционирующее в сфере религиозной коммуникации) и **общеупотребительное** значения данной лексемы, подтверждая каждое из них иллюстративным материалом из соответствующих источников, причём по отношению к последнему отмечает его грамматическую особенность: употребление в описываемый период («ныне») только в форме множественного числа. Во-вторых, в словарной статье отмечено формирующееся у данной лексемы **переносное** значение – ‘связь нравственного свойства’, – иллюстрируемое несколькими свободными словосочетаниями: *узы родства, узы дружбы, узы долга*.

«Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова, изданный более чем полувеком позже, из трёх значений, отмеченных в словаре В. И. Даля, фиксирует два, среди которых и сформировавшееся переносное, особо выделяя при этом один из оттенков второго значения; при этом переносное значение и его оттенок квалифицированы как стилистически ограниченные – **книжные**, а первое снабжено пометой «старинное», свидетельствующей о его переходе в пассивный запас лексических средств языка: «УЗЫ, уз, *ед.* нет. 1. Цепи, оковы (старин.). 2. *перен.* То, что связывает, создаёт стеснение, гнёт (книжн.). *Борьба за освобождение от империалистических уз.* || То, что соединяет, создаёт внутреннее единение, связь (книжн.). *Мы чужды низких уз.* Жуковский. *Уз любви я не знал.* Полежаев. *Братские узы*» [7, стб. 912].

В первом из изданных в советский период академических толковых словарей – в «Словаре современного русского литературного языка» (далее – БАС), соответствующий том которого был издан двумя десятилетиями позднее словаря под редакцией Д. Н. Ушакова (1964), – приводятся два значения и один оттенок значения рассматри-

ваемой лексемы *узы*; все они снабжены пометами «устаревшее» и «поэтическое»: «УЗЫ, уз, мн. Устар. и поэт. 1. Цепи, оковы. *Глад, жажда, скорбь, темница, узы и самая смерть мало его трогают.* Радищ. Житие Ф. В. Ушакова. ... || *Перен. О чём-либо, что связывает, стесняет, угнетает кого-либо. Узы чего или какие. Прорву теперь молчанья узы для друга сердца моего.* Батюшк. Н. И. Гнедичу. ... 2. Тесные связи, отношения, объединяющие кого-, что-либо. – *Нет уз святее товарищества.* Гог. Тарас Бульба» [5, стб. 420–421].

Как можно убедиться, первое из помещённых в этой словарной статье значений толкуется аналогично представленному в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова; наряду с этим переносное значение и его оттенок, помещённые в упомянутом словаре, в БАС поданы иначе: последний как значение самостоятельное, а первое – содержащее в своей семантике негативный коннотативный компонент («о чём-либо, что связывает, стесняет, угнетает кого-либо») – квалифицировано как оттенок значения, причём значения основного, первичного, а не производного переносного. Представляется, что в данном случае лексикографически зафиксирована актуализация в одном из значений рассматриваемой лексемы – «то, что объединяет, в том числе создаёт и внутреннее единение» – позитивного коннотативного компонента, где акцент ставится прежде всего на сходстве, общности, единстве и т. п., причём преимущественно человеческих отношений.

В связи с высказанным предположением видится закономерным, что именно в БАС впервые зафиксированы устойчивые выражения с компонентом *узы* во втором из отмеченных этим словарём значений («тесные связи, отношения, объединяющие кого-, что-либо»): «<> У з ы дружбы, товарищества и т. п. *Эти два господина сильно возбудили моё любопытство... Что могло связать узами дружбы два существа, столь разнородные?* Тург. Чертопх. и Недопоскин. ... <> Кровные узы, узы крови. О ближайших родственных связях, отношениях. – *Я понял, что ни единое существо, связанное с вами узами крови, не подлежит проклятию.* Пушкин. Дубровский ... <> Брачные, супружеские узы, узы брака, супружества и т. п. ... *Швейцару как бы в первый раз пришла мысль, что он поторопился несколько, связав себя брачными узами.* Григор. Гуттаперч. мальчик» [5, стб. 421] (в соответствии с принятой данным источником системой помет, значок <> используется для обозначения употребления слова в речи (в образной речи, в сравнении, в устойчивых сочетаниях, фразеологических оборотах и т. п.). Помимо этого, в данной словарной статье содержится отсылка к ещё одному устойчивому выражению с компонентом *узы* – *узы Гименей*: «Гименей ... <> В выражениях: Связать себя узами, цепями Гименей, наложить на себя узы, цепи Гименей – вступить в супружество. *Молоденькая дама очень недавно связала себя узами Гименей.* Салт. Мелочи жизни [8, стб. 101].

В толковых словарях, изданных в конце XX и в XXI столетии, у лексемы *узы* (в языке современного периода она употребляется только во множественном числе), как правило, отмечаются три значения: первичное, всегда снабжаемое пометой о его нахождении в пассивном запасе языковых средств (чаще всего – «устаревшее»), и два производных, которые уже были приведены при рассмотрении соответствующей словарной статьи БАС, как правило, снабжаемые пометами, свидетельствующими об их стилистической ограниченности («книжное», «высокое» и т. п.). Так, напр., «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова содержит такую информацию: «УЗЫ, уз; мн. 1. Устар. Цепи, оковы, путы. *Носить узы.* 2. *чего или с опр. Книжн.* То, что стесняет, обременяет, ограничивает свободу действий. *Узы рабства. Узы финансовых обязательств. Порвать узы семейного быта.* 3. *Книжн.* Тесные связи, отношения, объединяющие кого-, что-л. *Крепить узы дружбы. Брачные узы. Узы крови, кровные узы (о кровном родстве)*» [9, с. 1379].

Выражения с компонентом *узы*, квалифицируемые БАС как устойчивые, толковыми словарями трактуются неоднозначно: иногда они подаются именно как устойчивые единицы языка (напр.: ««УЗЫ ... <> Кровные узы и узы крови – кровное родство»

[4, с. 477]); в некоторых случаях приводятся как иллюстративный материал без каких-либо комментариев (сравн., к примеру: «УЗЫ ... 2. *перен.* То, что связывает, соединяет (высок.). *Узы брака. Узы дружбы, любви. Братские узы*» [10, с. 1022] и т. п.

Свидетельством того, что ряд устойчивых выражений с компонентом *узы* весьма прочно вошёл на протяжении XX–XXI столетий в состав единиц русского языка, служит их системное отражение в специальных – фразеологических – словарях. Так, во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» А. И. Фёдорова находим: «УЗЫ ◊ КРОВНЫЕ УЗЫ. Устар. То же, что узы крови.

УЗЫ КРОВИ. Кровное родство. – *Ни единое существо, связанное с вами узами крови, не подлежит моему проклятию* (Пушкин. Дубровский)» [11, с. 701].

Наиболее полный перечень устойчивых выражений с компонентом *узы* содержит «Фразеологический словарь русского литературного языка» под редакцией А. Н. Тихонова (интересующие нас единицы языка входят в две словарные статьи – с заголовочными словами «Узы» и «Гименей»):

«УЗЫ. ◊ Узы дружбы, товарищества и т. д. – *Эти два господина сильно возбудили мое любопытство... Что могло связать узами неразрывной дружбы два существа, столь разнородные?* Тургенев.

◊ Кровные узы, узы крови – о ближайших родственниках, связях, отношениях. – *Я понял, что ни единое существо, связанное с вами узами крови, не подлежит моему проклятию.* Пушкин.

◊ Брачные, супружеские и т. д. узы; узы брака, супружества и т. д. – [Добчинский:] *Всё это, как следует, я завершил потом законными-с узами супружества-с.* Гоголь.

~ Узы Гименея – см. Гименей» [12, с. 583];

«ГИМЕНЕЙ, (перен., устар.) Узы Гименея – супружество.

~ Связывать / связать себя узами Гименея – жениться или выходить замуж» [13, с. 241].

Процитированный материал свидетельствует о том, что в современный период устойчивые выражения с компонентом *узы* в большинстве случаев связаны с обозначением родственных связей – как при наличии общих предков (*кровные узы*, или *узы крови*), так и сформировавшихся в результате брачных отношений (*супружеские узы*, *узы Гименея*). При этом часть таких устойчивых выражений при подаче сопровождается пометами, ограничивающими их употребление и, соответственно, указывающими на довольно редкое их использование в речи современной – как, напр., помета «устаревшее» при выражении *кровные узы* в словаре А. И. Фёдорова и при фразеологизме *узы Гименея* в словаре под редакцией А. Н. Тихонова (значком тильда (~), который предваряет эту единицу в данном словаре, обозначаются фразеологизмы, отличающиеся по сравнению с устойчивыми выражениями большей слитностью компонентов). Ограниченность в современном употреблении практически всех приведённых выражений подтверждается и тем, что высказывания, их иллюстрирующие (причём как во фразеологических, так и в толковых словарях), полностью взяты из произведений классической русской литературы, созданных в XIX в. (произведения В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, К. Н. Батюшкова, Н. В. Гоголя, А. И. Полежаева, И. С. Тургенева, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Д. В. Григоровича) и даже в конце XVIII ст. («Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева).

В то же время нельзя не отметить, что при современном употреблении рассматриваемых выражений их стилистическая маркированность в результате введения в разножанровые контексты различной функционально-стилистической принадлежности нередко нивелируется. Так, данные электронного ресурса «Национальный корпус русского языка» [14] свидетельствуют об употреблении устойчивых выражений с компонентом *узы* в публицистических произведениях современных авторов, и даже в текстах

учебно-научной принадлежности, где эти единицы практически утрачивают свойственную им книжность или, во всяком случае, существенно её снижают:

1. *Все подозреваемые связаны узами родства, они считали Эльджаркиева participantным к организации нераскрытого убийства их родственника и лидера Ибрагима Белхароева в 2018 году* (Лидер ОПГ арестован по делу об убийстве главы ингушского ЦПЭ // Известия, 2019.12);

2. *Это родство кровное, родство через узы брака (так называемое свойство) и родство через обряд крещения* (Р. М. Фрумкина. Психолингвистика (2001);

3. *У нас была очень дружная семья, которую объединяли не только узы кровного родства, но и сердечная душевная дружба* (Коновалов Валерий, обозреватель «Труда». Алёша, Алексей Михайлович, Алексей П // Труд-7, 2006.06);

4. *«Очевидно одно: вряд ли этот шаг можно расценивать как шаг, который в интересах украинцев – тех самых украинцев, с которыми нас связывают узы родственных и братских отношений, несмотря ни на что», – цитирует ТАСС его заявление* (В Кремле прокомментировали разрыв договора о дружбе между Украиной и Россией // Парламентская газета, 2018.12).

Введение выражений с ореолом книжности в коммуникативно-речевые образования, предназначенные широкому кругу носителей языка (это находит отражение прежде всего в текстах, принадлежащих к публицистическому дискурсу), ожидаемо способствует значительной утрате ими этого ореола под влиянием преобладающей в таких произведениях **общеупотребительных** единиц языка, нередко к тому же взаимодействующих с **разговорными** (как это наблюдается, в частности, в примере 4, грамматический строй которого демонстрирует несколько явлений, свойственных разговорной речи: использование оценочной частицы, вводного выражения и т. п.). В этом русле в контексте подвергаются определённой авторской трансформации и устойчивые выражения с интересующим нас компонентом: в публицистическом тексте функционирует словосочетание *узы родственных и братских отношений*, образованное на основе объединения языковых единиц *узы родства* и *узы братства*, которое отличается более высокой степенью обозначения общности между двумя братскими народами, чем каждое из исходных, что придаёт ему и бóльшую экспрессивность. Явления, подобные описанному, как представляется, могут быть интерпретированы в русле одной из тенденций развития современного русского языка – тенденции к демократизации, находящей выражение в том числе в утрате некоторыми единицами лексико-фразеологического уровня свойственной им прежде стилистической окраски, в частности – книжной.

Наряду с этим следует отметить, что как данные лексикографических источников, так и анализ особенностей функционирования одного из значений лексемы *узы* в составе выражений устойчивого характера, включая и явный фразеологизм (*узы Гименея*), свидетельствуют об определённой «привязанности» этого значения прежде всего к семантике обозначения реальных **родственных отношений** (причём родства как **кровного**, так и **некровного** – свойствá), что, безусловно не исключает использования их для обозначения общности иного рода между людьми, в частности – сходства жизненных взглядов, устремлений, ценностей и т. п. Эта «привязанность» при введении рассматриваемых единиц в коммуникативно-речевые произведения различной жанрово-стилевой принадлежности, как правило, актуализируется контекстуальными средствами и способами, в том числе и индивидуально-авторского свойства, которые, как нам представляется, заслуживают отдельного, более тщательного рассмотрения.

Список использованных источников

1. Горяев, Н. В. Сравнительный этимологический словарь русского языка / Н. В. Горяев. – Тифлиси: Типография канц. Главнач. гр. ч. на Кавказѣ Лорисъ-Мелик. у., дом казѣ, 1896. – 605 с.

2. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер // Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс. – Т. 4 (Т-ящур). – 1987. – 864 с.
3. Даль, В. И. Толковый словарь живаго великорускаго языка / В. И. Даль. – М.: Типография Т. Рись у Мясницкихъ ворот 7 Домъ Воейкова. № 2. – Часть четвертая: Р-V. – 1886. – 651 с.
4. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык. – Т. 4: С-Я. – 1988. – 800 с.
5. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / Ин-т русского языка АН СССР. – М.-Л.: Наука. – Т. XVI: У-Ф. – 1964. – 1610 стб.
6. Колесов, В. В. Словарь русской ментальности: в 2 т. / В. В. Колесов, Д. В. Колесова, А. А. Харитонов. – СПб.: Златоуст. – Т. 2: П-Я. – 2014. – 592 с.
7. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков; Сост. В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков; Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов. – Т. 4: С-Ящурный. 1940. – 1502 стб.
8. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / Ин-т русского языка АН СССР. – М.-Л.: Наука. – Т. III: Г-Е. 1954. – 1294 стб.
9. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2002. – 1536 с.
10. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. – 1175 с.
11. Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц / А. И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.
12. Фразеологический словарь русского литературного языка / под ред. проф. А. Н. Тихонова / Сост.: А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Королькова. Справочное издание: в 2 т. – Т. 2. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 832 с.
13. Фразеологический словарь русского литературного языка / под ред. проф. А. Н. Тихонова / Сост.: А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Королькова. Справочное издание: в 2 т. – Т. 1. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 832 с.
14. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorgora.ru>. – Дата доступа: 15.09.2023.

Abstract. In the article, in the process of analysis from diachronic-synchronic positions of lexicographic sources (explanatory and phraseological dictionaries), as well as texts of the Russian National Corpus, the dynamics of semantic and stylistic characteristics of the lexeme “ties” is considered, modern meanings of which are predominantly characterised by stylistic restriction; when this lexical unit is included in the composition of some stable expressions, its meaning acquires the features of phraseologically connected.

Keywords: lexeme, synchronic-diachronic analysis, stylistic marking, semantic volume, phraseologically connected meaning.

Зайцева Ирина Павловна – доктор филологических наук, профессор; Витебский государственный университет имени П. М. Машерова (irinazaj91@mail.ru).

УДК 811.161.3'374.8:398.91

Я. Я. Иваноў

ДА СКЛАДАННЯ СЛОЎНІКА КРЫЛАТЫХ АФАРЫЗМАЎ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ З ІНШАМОЎНЫХ КРЫНІЦ

Анатацыя. У артыкуле разглядаюцца прынцыпы будовы слоўніка крылатых афарызмаў беларускай мовы, якія паходзяць з іншамоўных літаратурных і іншых тэкставых крыніц.